

двумя политическими группами в Академии. Одну из них возглавлял Ломоносов, а другую — Теплов и Шумахер. Для правильного понимания политической обстановки того времени, получившей затем отражение в литературной полемике в «Ежемесячных сочинениях», необходимо остановиться на кратком рассмотрении разногласий, возникших в Академии наук в связи с исполнением этого указа Сената.

Решению правительства о пересмотре государственных установлений с целью их улучшения и внесения необходимых поправок в законодательные акты Ломоносов придавал значение важнейшего государственного дела. Это давало возможность Академии наук коренным образом пересмотреть академический регламент 1747 года, уже к 1754 году значительно устаревший и не отвечавший насущным нуждам академической жизни. Во многих своих частях регламент этот тормозил естественное развитие Академии наук. Подготовка материалов по пересмотру регламента была возложена Канцелярией Академии наук на И. И. Тауберта. Независимо от этого Ломоносов в конце 1754 года и в начале 1755 года трудился над специальной запиской, озаглавленной «Важнейшее мнение о исправлении Санктпетербургской Академии наук». До нас дошли лишь черновые наброски Ломоносова, так как до рассмотрения этой записки в Академии дело не дошло по причинам, о которых будет сказано несколько дальше.

В указанной записке Ломоносов с своей стороны подготавливал материалы для изменения академического регламента. Намечая эти изменения, Ломоносов несомненно предполагал и свое положение в Академии наук закрепить высшим назначением, при котором он мог бы быть сильнее Г. Н. Теплова, И. Д. Шумахера и И. И. Тауберта, чтобы иметь возможность «пресечь коварные предприятия» и оказывать большее влияние на ход академических дел (Ломоносов намечал для себя создание должности вице-президента). 29 декабря 1754 года между Ломоносовым и И. И. Шуваловым произошла беседа, из которой Ломоносов мог узнать,⁹ что граф К. Г. Разумовский под влиянием Теплова (автора регламента 1747 года) и Тауберта решил не подвергать действовавший регламент Академии наук полному пересмотру и изменению. Беседа с Шуваловым показала Ломоносову, что его надежды на коренные изменения в соотношении борющихся в Академии сил не могут осуществиться. Ломоносов принял это сообщение Шувалова очень болезненно. На следующий же день он отослал Шувалову письмо (30 декабря

⁹ П. С. Билярский, стр. 279.